

**АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ**

*На правах рукописи
УДК: 39 (575.151)*

КАЮМОВ АСРАР РАЙИМОВИЧ

**ЭТНИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО
УЗБЕКИСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА
(по материалам Сурхан-Шерабадской долины)**

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ташкент – 2011

Диссертация выполнена в отделе “Этнология” Института истории Академии наук
Республики Узбекистан

Научный руководитель: доктор исторических наук, академик
Шаниязов Карим Шаниязович

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
Абдуллаев Улугбек Сайданович

кандидат исторических наук
Буриев Очил Буриевич

Ведущая организация: Ташкентский государственный
педагогический университет им.
Низами

Защита состоится «____» _____ 2011 г. в ____ часов на заседании
Специализированного совета Д.015.09.01 по защите диссертаций на соискание
ученой степени доктора исторических наук при Институте истории Академии
наук Республики Узбекистан. (100170, г. Ташкент, ул. И. Муминова, 9).

Тел. (+99871) 262-38-73; факс: (+99871) 262-93-51; e-mail: tarih@uzsci.net.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Академии наук Республики Узбекистан (100170, г. Ташкент, ул. И. Муминова, 13).

Автореферат разослан «____» _____ 2011 г.

**Ученый секретарь Объединенного
специализированного совета,
кандидат исторических наук**

С.Б. Шадманова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность работы. После обретения государственной независимости Республикой Узбекистан одной из актуальных задач исторической науки и ее вспомогательных дисциплин (этнологии, антропологии, археологии, нумизматики и др.) стало изучение истории узбекской государственности, этногенеза и этнической истории узбекского народа. Как отметил Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов: “исчезновение любой национальной общности с ее языково-культурными и другими особенностями приводит к обеднению культурного и генетического фонда Земли, возможностей личности. Поэтому сохранение каждой этнической общности должно быть важнейшей целью входящих в нее людей”¹. Эти слова наглядно показывают, насколько актуально изучение на научной основе сложение национального самосознания, происхождения и процессов формирования народа, его древней истории.

Территория Узбекистана является одним из древних культурных регионов, со сформировавшимися “...мигра-метео-этническими обществами, сохранившими, тем не менее, свою автохтонную основу”². Различные этапы этнической истории узбекского народа изучаются в исторической последовательности в качестве теоретико-прикладных разработок. Однако еще остается целый ряд задач требующих своего решения, среди них особо следует отметить изучение этнической истории узбекского народа в XIX – начале XX в. на примере такого своеобразного этнографического и историко-культурного региона страны как Сурхан-Шерабадская долина*. Анализ этнических компонентов в процессе формирования узбекского народа их специфических особенностей, сопоставительное исследование полевых этнографических и научных данных, применение различных теоретико-методологических подходов имеет важную научную значимость. Актуальность диссертационного исследования, посвященного изучению своеобразных особенностей локально-этнографических групп и всех субэтнических компонентов в составе узбекского народа, проживавшего на территории данного региона в исследуемый период, обусловлена следующими факторами:

- отсутствием в отечественной исторической науке исследования, дающего комплексный анализ этнической истории узбекского народа на примере отдельного историко-культурного региона, а именно Сурхан-Шерабадской долины в XIX – начале XX в.;

- необходимостью нового подхода к выявлению межэтнических процессов, происходивших в стране, в том числе в Сурхан-Шерабадской долине XIX – начала XX в., тем более, что этот регион отличается своей самобытной материальной и духовной культурой, традициями и обычаями;

¹ Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угрозы безопасности, условия и гарантии прогресса / По пути безопасности и стабильного развития. – Ташкент: Ўзбекистон, 1998. – Т. 6. – С. 73-74.

² Ртвеладзе Э.В. Тарихий тамаддун ва Мовароуннахрдаги қадимий шаҳарлар // San’at. – Тошкент, 2002. – № 2. – Б. 5.

* В историко-этнографической и научной литературе данный регион упоминается как Южный Узбекистан или Восточная Бухара (восточные бекства Бухарского эмирата – Байсун, Шерабад, Денау и частично Гиссар). Сурхан-Шерабадская долина рассматривается в качестве историко-этнографического региона, расположенного на юге Средней Азии в межгорной котловине, в основном на территории Узбекистана. Лишь её северо-восточная часть относится к Таджикистану. Территория окружена высокими горами (за исключением южной части), ее средняя часть равнина, с уклоном с севера на юг. См. подробнее: Кастальский Б.Н. Историко-географический обзор Сурханской и Ширабадской долин // Вестник ирригации. – Ташкент, 1930. – № 2, С. 65-88; Эргашев Ш. Сурхон-Шерабад водийси. – Тошкент: 1987. – Б. 7; Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. – Тошкент: Ўзбекистон МЭ Давлат илмий нашриёти, 2004. 8 том. – Б. 284-285.

- разнообразностью и многокомпонентностью населения Сурхан-Шерабадской долины, сохранением различных говоров и диалектов, своеобразия материальной и духовной культуры, хозяйственно-культурных особенностей;

- научной значимостью исследования в историческом аспекте, в широком с территориальной точки зрения, своеобразно возникшей в изучаемом регионе этничности, этнокультурной идентичности и характерных особенностей, специфики формирования этнических компонентов;

- своеобразным развитием этнических процессов в связи с историческим расположением Сурхан-Шерабадской долины в пределах узбекско-таджикско-туркмено-афганской коммуникации. Этнические и культурные границы в исследуемый хронологический период между этническими образованиями этого региона были подвижными и имели многосторонне-проницаемый характер.

Степень изученности проблемы. Изучению вопросов этнографии, этногенеза и этнической истории узбекского народа посвящен ряд исследований. С точки зрения историографического анализа все источники и исследования, в которых нашли отражение вопросы, связанные с диссертационным исследованием, мы посчитали должным разделить на следующие четыре группы:

1. Произведения XIX – начала XX в. Работы исследователей (военных миссионеров, путешественников) Российской империи и отдельных европейских стран;

2. Научные исследования, сделанные в период с 20-х по 90-е годы XX века;

3. Научно-аналитические и теоретико-аналоговые исследования, осуществленные в период независимости Республики Узбекистан;

4. Произведения зарубежных исследователей.

В виду того, что анализируемая научная проблема охватывает ряд широкомасштабных вопросов этнической истории узбекского народа, в исследовании рассматриваются не только этнографический, но и антропологический, лингвистический, фольклорный и некоторый археологический материал.

К первой группе относятся произведения местных авторов, дневники, научные работы, военные сборники российских, иностранных дипломатов, путешественников и исследователей, периодическая печать того времени. Среди этих работ особо следует отметить труды местных авторов, многие из которых являлись непосредственными свидетелями событий, происходивших в тот период в Средней Азии. В произведениях Ахмада Дониша, Мирза Салимбека, Садриддина Айни³ приводится богатый и ценный этнографический материал. В работе также были использованы письма эмира Хайдара, опубликованные М.А. Абдураимовым⁴ и материалы архива канцелярии бухарского кушбеги, изданные под руководством А.Р. Мухаммаджанова⁵, в которых приводятся ценные сведения об этническом составе населения и родоплеменном составе узбеков.

³ Трактаат Ахмада Дониша. История Мангытской династии / Перевод, предисловие и примечания И.А. Наджафовой. – Душанбе: Дониш, 1967 – 142 с.; Мирза Салимбек. Таворихи муттакадимин ва муттаахирин / Форс-гожик тилидан Н. Йўлдошев таржимаси. Бухоро, 2003 – 344 б.; Его же. Тарих-и Салими (источник по истории Бухарского эмирата). – Ташкент: Академия, 2009. – 330 с.

⁴ Абдураимов М.А. Вопросы феодального землевладения и феодальной ренты в письмах эмира Хайдара. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1961 – 107 с.; Его же. Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве. Т. I. – Ташкент: Фан, 1966 – 367 с; Т. II. – Ташкент: Фан, 1970 – 284 с.

⁵ Населенные пункты Бухарского эмирата (конец XIX – начало XX вв.) / Материалы к исторической географии Средней Азии. – Тошкент: Университет, 2001. – 415 с.

В произведениях военных миссионеров, путешественников, прибывших в Восточную Бухару в середине XIX – начале XX в., приводится богатый и ценный этнографический материал. Хотя в тот период в данном направлении специальных исследований не проводилось, сведения этнографического характера, содержащиеся в данных работах, имеют огромную научную значимость. К ним можно отнести отчеты, дневники и произведения военных и путешественников таких, как Н.В.Ханыков, А.Борнс, А.Вамбери⁶. Ими были собраны важные сведения об этническом составе и расселении различных узбекских родов на территории Бухарского эмирата середины XIX в. Также, А.Д.Гребенкин и А.П.Хорошхин⁷, оставившие более подробные сведения об этническом составе узбеков, говорят об узбекских племенах, проживавших в Зерафшанской долине и указывают на письменные источники о них.

Большую научную значимость имеют данные экспедиций Н.А.Маева⁸, совершенных им в Восточную Бухару в 1875 и 1878 годах, в которых нашли отражение сведения об этнических особенностях, проживавших в исследуемом регионе узбекских родов, таких как кунград, дурмен, катаган, юз, марка и лакай, а также таджиков. Много сведений о расселении и своеобразии различных этнографических групп имеется и в трудах Н.А.Аристов⁹, члена русского посольства И.Л.Яворского и военных исследователей П.С.Васильева, М.Н.Галкина¹⁰.

В первой четверти XX века наряду с дневниками, литературой статистического характера стали появляться и научные исследования по изучению этнографии народов Средней Азии, в частности Южного Узбекистана. Так, например, в богатых этнографическими материалами произведения таких исследователей, как А.А.Семёнов, А.Снесарев, Н.Ф.Ситняковский, Д.Н.Логофет, С.Неструев¹¹, приводятся важные сведения об этническом составе узбеков в начале XX века.

Исследования того периода, хотя и проводились не специалистами этнографами, все же имеют ценность благодаря тому, что основаны на личных наблюдениях авторов. В данных работах авторы обращают особое внимание на этнический состав и особенности расселения населения. При

⁶ Ханыков Н.В. Описание Бухарского ханства. – СПб., 1843; Борнс А. Путешествие в Бухару. – М., 1849. Ч. 3; Вамбери А. Путешествие в Среднюю Азию из Тегерана через Туркменскую пустыню по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд, предпринятое в 1863 г. Изд. 1-е. – М., 1867; Изд. 2-е. – М., 1874; Его же. Очерки Средней Азии. – М., 1868.

⁷ Гребенкин А.Д. Узбеки / Сборник Русский Туркестан. (Далее – СРТ). 1872. Вып. II. – С.51-109; Его же. Таджики / СРТ. 1872. Вып. II. – С. 1-50; Хорошхин А.П. Сборник статей, касающихся до Туркестанского края. – СПб., 1876. – 532 с.

⁸ Маев Н.А. К вопросу о родственной связи среднеазиатских народов между собою // Туркестанские ведомости. (Далее – ТВ). 1875, № 16; Его же. Очерки горных бекств Бухарского ханства / Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник. (Далее – МСТК). – СПб., 1879. Вып. V; Его же. Очерки Гиссарского края / МСТК. – СПб., 1879. Вып. V.

⁹ Аристов Н.А. Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // Живая старина. 1896. Вып. III и IV; Его же. Об Афганистане и его населения // Живая старина. 1898. Вып. III и IV.

¹⁰ Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878 – 1879 гг. – СПб., 1882. Т. I. – 383 с.; Васильев. П.С. Статистические материалы для описания Бухары. Бекство Шерабадское и часть Байсунского / Сборник географических, топографических, и статистических материалов по Азии. (Далее – СМА). – СПб., 1894. Вып. LVII; Галкин М.Н. Военно-статистический очерк средней и южной частей Сурханской долины / СМА. – СПб., 1894. Вып. LVII.

¹¹ Семёнов А.А. По границам Бухары и Афганистана. (Путевые очерки) / Исторический вестник. – СПб., 1902. Т. 88.; Снесарев А. Восточная Бухара (Военно-географический очерк) / СМА. – СПб., 1906; Ситняковский Н.Ф. К генеалогической таблице узбекского рода Кунград / Известия Туркестанского отделения Русского Географического общества. (Далее – ИТОРГО). Т. 7. – Ташкент, 1907; Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. – СПб., 1911– Т. 1.– С.149-188; Его же. В горах и равнинах Бухары (Очерки Средней Азии). – СПб., 1912; Неструев С. Путешествие в южную Бухару и исследование Шерабадской долины. – Петроград, 1915.

этом они опирались в основном лишь на устные материалы об этнической истории, полученные ими от информаторов.

Вторую группу составляют научные исследования, проведенные в период с 20-х по 90-е гг. XX в. Новый этап в этнографическом исследовании населения Средней Азии начался в 20-е годы XX века. Исследования советского периода по тематике исследования с точки зрения историографии можно сгруппировать в хронологическом порядке.

Характер и значимость этнографических исследований, осуществленных в 20 – 30-е годы прошлого столетия, проанализированы в исследованиях по историографии¹². Это были исследования, связанные с национально-территориальным размежеванием Средней Азии. Важные статистические и этнографические сведения встречаются в материалах И.П.Магидовича, работавшего в составе комиссии по районированию Средней Азии¹³, материалах комиссии по районированию Узбекистана в 1926-28 гг., а также списках населенных пунктов¹⁴.

В 1928 г. в южных регионах Узбекистана проводила этнолингвистическое исследование научная группа в составе известных ученых, этнографа Л.П.Потапова, лингвиста Г.О.Юнусова и фольклориста Х.Зарифова. На основе материалов, собранных в ходе экспедиции, Л.П.Потапов предпринял попытку проанализировать генеонимы кунгратов, основанных на семейно-родственных отношениях¹⁵. Ценные сведения о диалектах и родословие узбеков приводит также в своем произведении и Х. Данияров¹⁶. Также, Д.Басов, В.А.Полозов¹⁷ дают важные сведения о хозяйственной деятельности и общинном землепользовании населения региона, его социальных и этнических стратификациях.

В связи с особым вниманием широкой научной общественности к вопросам этногенеза и этнической истории узбекского народа были также проведены фундаментальные исследования. К таковым работам можно отнести работы А.Ю.Якубовского, С.П.Толстова, А.Н.Бернштама, П.П.Иванова, А.А. Семёнова и др. Их логическим продолжением явились труды Т.А.Жданко, Н.А.Кислякова, Л.В.Ошанина, М.Г.Вахабова, К.Ш.Шаниязова, А.А.Аскарова, Б.А.Ахмедова, Т.К.Ходжайова, Р.Г.Мукминовой, И.М.Жаббарова и др., которые посвящены специальным вопросам и проводившимся среди всего узбекского народа, или отдельных составляющих его компонентов¹⁸.

¹² См. подробно: Лунин Б.В. 20-30-йилларда Ўзбекистонда этнография масалаларининг ўрганилиши / XX асрнинг ўттизинчи йилларида Ўзбекистонда тарих фани (Тарихшунослик очерклари). 2-қисм. – Тошкент, 1994. – Б. 309-327; Дониёров А.Х. Ўзбекистон этнографияси тарихидан айрим лавҳалар (XX асрнинг 20-80-йиллари). – Тошкент: Янги аср авлоди, 2003. – 80 б.

¹³ Материалы по районированию Средней Азии. Кн. 1. Территория и население Бухары и Хarezма. Ч. 1. Бухара. – Ташкент, 1926.

¹⁴ Материалы по районированию Узбекистана. Вып. I. Краткая характеристика проектируемых округов и районов. – Самарканд, 1926; Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР. Вып. I. Поселенные итоги. – Самарканд, 1927. – С. 255-272; Список населенных пунктов Узбекской ССР 1928 года. – Самарканд, 1929.

¹⁵ Потапов Л.П. Материалы по семейно-родовому строю у узбеков «кунград» // Научная мысль. – Ташкент-Самарканд, 1930. – № 1. – С. 37-52; Leonid Pavlovic Potapovs. Materialien zur Kulturgeschichte der Usbeken aus Jahren 1928-1930 Mit begleitenden Worten des Sammlers herausgegeben und eingeleitet von Jakob Taube. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 1995.

¹⁶ Дониёров Х. Ўзбек халқининг шажара ва шевалари. – Тошкент: Фан, 1968. – 100 б.

¹⁷ Басов Д. Пайкалы Шерабадской долины // За реконструкцию сельского хозяйства. – Самарканд, 1929. – № 2. – С 117-126; Полозов В.А. Узбекское общинное землепользование в Шерабадской долине и Каршинской степи УзССР // Народное хозяйство Средней Азии. – Ташкент, 1925. – № 7. – С. 69-75.

¹⁸ Поскольку подробный анализ исследований в области этнической истории и этногенеза узбекского народа приводится в фундаментальном исследовании академика К. Шаниязова “Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни” («Процесс формирования узбекского народа»), опубликованном в 2001 г., мы дали лишь краткий анализ данной литературы.

В диссертации в процессе исследования этнической истории племен кунград, юз, катаган, тюрк, дурмен и др., мы также опирались на работы К.Наджимова, К.Л.Задыхиной и К.Кубакова¹⁹, изучавших во второй половине XX века Южный Узбекистан в антропологическом и этнографическом направлениях. В этот период М.Х.Султанов и И.Хидояттов²⁰ исследовали этнический состав населения Сурханского оазиса, особенности хозяйственной жизни Сариасийского и Денауского туманов.

Для исследования имеют научную ценность ряд исследований ученого-этнографа Б.Х.Кармышевой²¹, изучавшей начиная с середины XX века вопросы этнической истории населения территории Южного Узбекистана и Таджикистана. Автор в своих исследованиях приводит подробные сведения о родоплеменном составе населения региона, но её работы мало охватывают вопросы этнической истории автохтонно-оседлого компонента в регионе.

Научной и теоретико-методологической основой диссертации послужили также работы К.Ш.Шаниязова, проводившего масштабные исследования по этнической истории узбекского народа на материале узбекского племени карлук и кипчакского компонента узбекского народа²².

В советский период была проделана большая работа по изучению этногенеза и этнической истории узбекского народа и народов Средней Азии в целом. Однако большинство исследований имело идеологическую направленность, исторические процессы исследовались односторонне, т.е. на основе формационного подхода, что приводит к определенным проблемам в объективном и полном освещении этнических проблем.

В третью группу входят научно-аналитические исследования, осуществленные в период независимого развития Республики Узбекистан. В эти годы были достигнуты большие успехи в области изучения этногенеза и этнической истории, что предопределило исследование вопросов, связанных с этнической историей, как в научном, так и в научно-методическом аспектах на основе новых подходов и тенденций. Особых успехов в этом плане достигли К.Ш.Шаниязов, А.А.Аскарлов, З.Х.Арифханов, И.М.Жаббаров, У.С.Абдуллаев, А.А.Аширов, О.Б.Буриев, А.М.Маликов и др.

Важное значение имеют работы академиков К.Ш.Шаниязова²³ и А.А.Аскарлова²⁴, исследовавших процессы формирования узбекского народа, его этногенеза и этнической истории. В работах З.Х.Арифханова,

¹⁹ Наджимов К. Антропологический состав населения Сурхандарьинской области. (В связи некоторыми вопросами этногенеза). – Ташкент: Изд-во САГУ, 1958. – 97 с. С прил. 155; Задыхина К.Л. Некоторые вопросы изучения этнического состава населения бассейна Кашкадарьи в Сурхандарьинской области УзССР / Краткие сообщения Института этнографии АН СССР. (Далее – КСИЭ). – М., 1962. Т. 37. – С. 39-45; Кубаков К. Этнический состав сельского населения Верхней Кашкадарьи в конце XIX – начала XX в. (Историко-этнографическое исследование): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1973. – 37 с.

²⁰ Султанов М.Х. Этнографические наблюдения в Сурхандарьинской области / Материалы по истории Узбекистана. – Ташкент, 1966. – С. 71-75; Хидоятлов И. К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана / Из истории культуры народов Узбекистана. – Ташкент, 1965. – С. 123-133; Его же. О характере сельского хозяйства многонациональных районов Сурхандарьинской области в дореволюционное время // СЭ. – М., 1970. – № 2. – С. 133-139.

²¹ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории южных районов Таджикистана и Узбекистана. – М.: Наука, 1976. – 317 с.; Ее же. К истории формирования населения южных районов Узбекистана и Таджикистана / СЭ. – М., 1964. – № 6. – С. 4-22; Ее же. Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана / КСИЭ. – М., 1957. Вып. XXVII. – С. 14-19; Ее же. О некоторых древних тюркских племенах в составе узбеков (по этнографическим данным) / Труды XXV Международного конгресса востоковедов. – Т. II. – М., Восточная литература, 1963. – С.184-190; Ее же. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков // СЭ. – М., 1960. – № 1. – С.3-22

²² Шаниязов К. Ш. Узбеки-карлуки (Историко-этнографический очерк). – Ташкент: Наука, 1964. – 195 с.; Его же. К этнической истории узбекского народа. – Ташкент: Фан, 1974. – 340 с.; Карлук давлати ва карлуқлар. – Тошкент: Шарқ, 1999. – 191 б.

²³ Шониев К.Ш. Карлук давлати ва карлуқлар. – Тошкент: Шарқ, 1999. – 191 б.; Его же. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни. – Тошкент: Шарқ, 2001. – 462 б.

²⁴ Аскарлов А.А. Ўзбек халқининг этногенези ва этник тарихи. – Тошкент: Университет, 2007. – 319 б.

У.С.Абдуллаева и А.А.Аширова²⁵ нашли отражение теоретико-методологические разработки в области идентичности, менталитета и этнической истории узбекского народа. В диссертации использовались также статьи и монографии И.М.Жаббарова²⁶, О.Б.Бүриева²⁷, исследовавших этническую историю населения Южного Узбекистана, в частности и исследуемого региона. Н.Н. Турсунов и А.Э.Курбанов²⁸ в своих трудах наряду с другими вопросами затрагивали частично и материалы о этнический состав населения Северного и Южного Сурханского оазисов. Также, для сравнительного изучения этнических компонентов в составе узбекского народа использовались статьи и монография А.М.Маликова²⁹, изучающего этническую историю и состав населения Зарафшанской долины.

В четвертой группе заняли место произведения зарубежных исследователей, которые имеют особое значение для освещения отдельных аспектов изучаемой темы. К таковым можно отнести работы Г.Ярринга и Х.П.Шурманна, А.Шалинского³⁰, изучавших узбекские племена, проживавшие в северном Афганистане в середине XX в., что позволило провести сравнительный анализ узбекских племен Северного Афганистана и Сурхан-Шерабадского оазиса. В диссертации также использовались теоретико-методологические исследования зарубежных авторов в частности, статьи Ф.Барта, Г.Холанда и Ян-Петтера Боума³¹, вошедших в сборник «Этнические группы и социальные границы», опубликованных в 1969 г.

Особое внимание на методологические подходы в освещении вопросов этничности, этнографической номенклатуры обращено в работах ученых Российской АН С.С.Губаевой и С.Н.Абашина³². В целом, анализ зарубежных

²⁵ Арифханова З.Х. Этнический состав населения Узбекистана в 20-годы XX века и национальная идентичность узбеков / Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари: Республика илмий назарий конференция материаллари. – Тошкент-Наманган, 2007. – Б. 21-26; Абдуллаев У.С. Этнологиянинг баъзи бир назарий масалалари // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2002. – № 1. – Б. 60-65; Его же. Фаргона водийсида этносларaro жараёнлар. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2005. – 215 б.; Аширов А. Этнос муаммоси замонавий тадқиқотчилар талкинида // Ozbekiston tarixi. – Тошкент, 2005. – № 3. – Б. 42-53; Аширов А., Атаджанов Ш. Этнология. – Тошкент: Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий Давлат кутубхонаси, 2007. – 179 б.

²⁶ Жаббаров И.М. Этнический состав населения долины Сурхана / Zamonaviy badiiy madaniyatda folklor va xalq ijodiyoti: Xalqaro ilmiy konferensiya materiallari. – Boysun.: 2002 yil 23-28 may. – Б. 73-75.

²⁷ Бүриев О. Жанубий Ўзбекистон аҳолиси этник тарихидан / Тарих, мустақиллик ва миллий ғоя. – Тошкент: Академия, 2001. – Б. 206-209; Ўзбекистон жанубий вилоятлари аҳолиси этник таркибининг ўзига хослиги (XIX охири – XX аср бошлари) / Анъанавий халқ маданиятини сақлаш муаммолари: Халқaro илмий конференция материаллари. – Бойсун: 2003. – Б. 73-74; Бүриев О., Усмонов М. Ўзбеклар: этник тарихи ва этномаданий жараёнлар. – Самарканд, 2008. – 243 б.; Бүриев О. Чиғатойлар этник тарихидан / Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. – Тошкент, 2005. 1-қисм. – Б. 138-143; Қатоғон этноси ҳақида баъзи мулоҳазалар / Мустақил Ўзбекистон ва миллатларaro муносабатлардаги барқарорлик. – Тошкент: ТошДУ, 1995. – Б. 10-12.

²⁸ Турсунов Н.Н. Этнические особенности населения южносурханского оазиса (конец XIX – начало XX века).: Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 2006. – 31 с.; Курбанов А.Э. Этнические и локальные особенности традиционной культуры жителей Северосурханского оазиса (конец XIX – первая половина XX в.): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 2009. – 30 с.

²⁹ Маликов А.М. Хитаи долины Среднего Зерафшана в XVIII – начале XX вв. / Археология и история Центральной Азии. – Самарканд, 2004. – С. 170-172; Узбеки группы кунград долины Зерафшана в XIX – начале XX в. – Самарканд, 2007. – 124 с.; Этнонимы Средазатского Междуречья в европейских географических картах XVI – первой половины XIX века / Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. – Тошкент, 2010. – Б. 96-101.

³⁰ Jarring G. Uzbek text from Afghan Turkestan, with glossary, – Land-Leipzig, 1938. V. (Lands Universitatets Arsskrift, N.F.); Schurmann H.P. The Mongols of Afganistan. An Ethnography of the Mongols and Related Peoples of Afganistan. The Hague, 1962; Shalinsky A. Uzbek ethnicity in Northerin Afghanistan in Die ethnischen gruppen Afghanistanis von Ervin Orywal. – Wiesbaden, 1986.

³¹ Барт Фредрик. Введение / Этнические группы и социальные границы Социальная организация культурных различий. Сборник статей / Под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщикова. М.: Новое издательство – 2006. – С. 9-49; Холанд Г. Экономические факторы в этнических процессах / Этнические группы и социальные границы... – С. 74-90; Ян-Петтер Боум. Этническая и культурная дифференциация / Этнические группы и социальные границы... – С. 91-103.

³² Губаева С.С. К истории изучения этнического состава населения Ферганской долины / Ферганская долина. Этничность, этнические процессы, этнические конфликты. – М.: Наука, 2004. – С. 6-37; Абашин

исследований с точки зрения историографии показал, что приведенный в них материал, хотя и не имеет непосредственного отношения к исследуемой проблеме, но все же может иметь важное значение в освещении тех или иных её аспектов.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются своеобразные этнические особенности субэтнических компонентов в составе узбекского народа, вопросы их формирования и этнической истории, исследуемые на материалах Сурхан-Шерабадской долины. Предмет исследования составляет анализ этнического состава Сурхан-Шерабадской долины, процессы ассимиляции и консолидации автохтонного населения и этнических компонентов, хозяйственно-культурных типов, этнической дифференциации.

Цель и задачи исследования. Цель исследования – комплексное изучение путем анализа этнических процессов на территории Узбекистана в XIX – начале XX в. особенностей этнической ситуации Сурхан-Шерабадской долины, этнокультурные взаимоотношения различных этнических компонентов, механизм влияния хозяйственно-культурных типов на этнические процессы, этническая дифференциация, на основе этнографических материалов определение роли и значения этих процессов в этнической истории узбекского народа.

Исходя из цели исследования, были определены следующие задачи:

- определить этнический состав населения Сурхан-Шерабадской долины обосновать особенности расселения этнических компонентов на данной территории на основе не только научных, но и статистических, топонимических и полевых этнографических материалов;

- осветить характерные особенности, присущие Южно-Узбекистанскому региону (Сурхан-Шерабадскому оазису), посредством анализа теоретических взглядов на систему родства, присущего как узбекскому народу, определить их историческую динамику и генезис;

- провести комплексный анализ этнических компонентов изучаемого региона в единстве с этнической историей более 90 племенных объединений в этническом составе узбекского народа;

- дать анализ, в частности, этнического состава населения Сурхан-Шерабадской долины и особенностей его расселения на основе материалов полевых этнографических исследований изучения народных преданий возникновения родовых этноэлементов и семейно-родственных общин;

- путем сравнительно-исторического метода выявить этническую и культурную принадлежность, определить идентичность древнего оседлого населения исследуемого региона а также локально-территориальных и многокомпонентных субэтнических групп, состоящих из карлуков, огузов, и кипчаков;

- определить влияние хозяйственно-культурных типов на этнокультурные процессы, этническую дифференциацию оседлого и полуоседлого населения, а также их этнокультурные отношения.

Хронологические рамки исследования охватывают исторический период XIX и начала XX века. В данный период Сурхан-Шерабадский долина входил в состав Бухарского эмирата, в котором наблюдалось своеобразное, течение этнических процессов независимое от внешнеполитических и социально-экономических факторов. Также для данного хронологического периода характерны территориально-локальный

характер процессов ассимиляции, консолидации, явное выделение различных этнических компонентов сформировавшихся в течении долгих веков в составе узбекского народа.

Научная новизна исследования. Анализирован этническая ситуация Узбекистана в XIX – начале XX вв на материалах своеобразном историко-этнографическом регионе Сурхан-Шерабадская долине. Такие научная новизна диссертации заключается в следующем;

- для более полного освещения этнического состава и особенностей расселения населения исследуемого региона широко использованы топонимические материалы. Также, в освещении этнического состава населения наряду с “активными этнонимами”³³ в качестве объекта исследования изучались и “пассивные этнонимы”³⁴, часто остававшиеся за пределами рамок объекта исследования в существующей научной литературе при изучении этнического состава региона;

- раскрыты своеобразные аспекты этнической стратификации исследуемого региона на основе имеющихся историко-хронологических подходов в контексте освещения особенностей субэтнических компонентов (древних этнолокальных, карлукского, огузского и кипчакского компонентов) изучены этнические слои, сыгравшие особую роль в различные исторические периоды формирования узбекского народа;

- на основе собранных материалов осуществлен этнологический сравнительный анализ активного влияния различных хозяйственно-культурных типов в Сурхан-Шерабадской долине на процессы этнической дифференциации, ассимиляции оседлого и полуполоседлого населения.

Связь диссертации с научно-исследовательскими работами. Тема диссертации соответствует плану Отдела “Этнология” Института истории АН РУз. Научные результаты и выводы диссертации соответствуют содержанию проектов “Этнические взаимодействия народов Узбекистана (сравнительно-этнологический анализ)”, “Современные узбеки: историко-этнологическое исследование” и “Этническая идентичность узбеков: формирование, особенности и трансформация”, осуществляемых в рамках ГНТП.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Теоретической основой диссертации является изучение процесса исторического развития общества на основе подходов культурной преемственности и цивилизации, обретающих сегодня приоритетность в общественной науке, и в частности в исторических исследованиях и концепции “Узбекский народ и история его государственности”, являющейся основным теоретико-методологическим направлением в развитии научных сфер истории Узбекистан и этнологии.

Для формирования теоретико-методологической основы исследования для диссертанта имели большое значение изучавших ученых, исследовавших проблемы этногенез и этническую историю узбекского народа, таких как А.Ю.Якубовский, С.П.Толстов, К.Ш.Шаниязов, Б.Х.Кармышева, С.С.Губаева, А.А.Аскарлов, И.М.Жаббаров, У.С.Абдуллаев, О.Б.Буриев. Также в диссертации в теоретическом аспекте использовались новые подходы зарубежных авторов, проводивших исследования в области этничности, этнической идентичности и национально-этнических вопросов, как С.Н.Абашин, П.Финке.

³³ Активные этнонимы – существующие под таким названием племена. Например, карлуки, катаганы, кунграты, юз и др.

³⁴ Пассивные этнонимы – названия племен, упомянутых в исторических сведениях на данной территории, или сохранившихся как топонимические названия, однако не встречающиеся на данной территории. Например, этнические названия канглы, найман, аргын и арлаты, существуют лишь в виде топонимов.

Широко применялись такие методы, как сравнительно-исторический анализ, территориально-проблемно-хронологический, интервью, личное наблюдение, устная история, принятые в исторических и этнологических исследованиях.

Научная и практическая значимость исследования. Результаты и выводы исследования имеют особое значение для разъяснения вопросов этнической истории узбекского народа, связанных с этно-культурной идентичностью, влиянием хозяйственно-культурных типов на этническую дифференциацию оседлых и полuosедлых этнических групп.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов в проведении комплексных исследований в области этнической истории узбекского народа, чтении спецкурсов и практических занятий по специальности «Этнология» в ВУЗах, создании учебно-методических пособий и учебников для бакалавриата и магистратуры, решению вопросов этнокультурных связей и межэтносовых отношений.

Источниковая база исследования. По характеру и содержанию источники, использованные в диссертации, можно условно разделить на следующие группы:

а) материалы полевых исследований, проведенных диссертантом в Сурхан-Шерабадскому долину в 1996 – 2006 гг. Особое значение для сравнительного анализа имеют материалы, собранные им в составе экспедиций в Зерафшанской долине и Кашкадарьинского оазиса. В работе также привлечен материал об этнических особенностях, материальной и духовной культуре населения исследуемого региона, собранный диссертантом при его непосредственном участии в археолого-этнографических экспедициях Института археологии на объекты “Дарбанд” и “Южные Гиссар”, а также организованной UNESCO в “Байсунской международной комплексной экспедиции”.

б) источники XIX в., содержащие этнографические и статистические сведения о населении Узбекистана, в частности, Сурхан-Шерабадской долины. К ним можно отнести труды таких ученых, как Н.А.Аристов, И.И.Зарубин, А.П. Хорошихин, А.Д. Гребнекин, Д.Н.Логофет, Н.А. Маев, И.П. Магидович, а также записи, отчеты об этническом составе и особенностях расселения населения в исследуемый период, материалы переписи населения.

в) письменные источники, отражающие этнический состав и особенности расселения узбеков. К ним относятся произведения, написанные на восточных языках, как “Джами ат-таварих” Рашид-ад-дина, “Тарих-и арбаъ улус” Мирзо Улугбека, “Бабурнаме” Захираддина Бабура, “Шейбанинаме” Мухаммада Салиха, “Шаджара-и тюрк” Абу-л-гази хана, “Мусаххир ал-билод” Мухаммадьяр ибн Араб Катаган, “Муким-ханская история” Мухаммед Юсуф Мунши, Убайдулла-наме Мир Мухаммед Амин-и Бухари³⁵, а также образцы устного народного творчества как “Алпамыш”.

³⁵ Рашид-ад-дин. Сборник летописей. – М.-Л., 1952. Т. I. Кн. 1-2; Мирзо Улугбек. Тўрт улус тарихи / Форс тилидан Б. Ахмедов, Н. Норкулов, М. Хасанийлар таржимаси. – Тошкент, 1994; Бобур Захириддин Мухаммад. Бобурнома / Эжи Мано нашрлари асосида кайта нашрга тайёрловчи Саидбек Хасанов. – Тошкент: Шарк, 2002; Мухаммад Солих. Шайбонийнома. – Тошкент: Фан, 1961; Абулғозий. Шажарайи турк. – Тошкент: Чўлпон, 1992; Мухаммадёр ибн Араб Катагон. Мусаххир ал-билод / Форсчадан Исмоил Бекжон таржимаси. – Тошкент, 2001; Ҳофиз Таниш Бухорий. Абдулланом. – Тошкент: Шарк, 1999. 1-китоб; Мунши Мухаммед Юсуф. Муким-ханская история / Перевод с тадж., предисловие, примечания и указатели проф. А.А. Семенова. – Ташкент: Фан, 1956; Мир Мухаммед Амин-и Бухари. Убайдулла-наме / Перевод с таджикского с примечаниями проф. А.А. Семенова. – Ташкент: Фан, 1957.

Основные положения, выносимые на защиту:

– на основе современных теоретическо-методологических принципов в отечественной и зарубежной этнологии представлен обобщенный анализ изменения генезиса и исторической динамики родового деления узбеков, его своеобразные аспекты, характерные для отдельного историко-культурного региона (на примере Сурхан-Шерабадской долины) в XIX – начале XX в.

– этнический состав, численность, расселение отдельных этнических групп населения исследуемого региона на основе статистических, этнографических, топонимических материалов;

– отдельные локальные этнографические группы, являющиеся древним слоем этнических компонентов в составе узбекского народа, их этнокультурная идентичность в Сурхан-Шерабадском историко-культурном регионе.

– особенности, присущие субэтническим группам с карлукским, огузским, кипчакским компонентами, в составе узбекского народа, проживавших в XIX – начале XX века в Сурхан-Шерабадской долине, отличавшихся этно-культурными, хозяйственными традициями и укладом жизни на основе историко-этнологического подхода.

– влияние хозяйственно-культурных типов на этнические процессы исследуемого региона, в том числе изучена общность и особенности в этнической дифференциации оседлого и полuosедлого населения, а также процессы их оседания и ассимиляции.

Реализация результатов. Отдельные положения и выводы диссертации настоящего исследования использованы диссертантом в ходе проведения лекций и специальных курсов студентам Ташкенского Государственного Аграрного университета, а также при подготовке радиопередач Узбектелерадиокомпании.

Апробация работы. Основное содержание и результаты исследования опробированны и обсуждались на республиканских и международных научных конференциях, в частности на конференциях «Фольклор и народное творчество в современной (художественной) культуре» (Байсун, 2002); «Этнология Узбекистана: новые взгляды и подходы» (Ташкент, 2004); «Современные этнокультурные процессы в Центральной Азии» (Ташкент, 2005); «Исторические корни земледельческой культуры и современные процессы на территории Узбекистана» (Ташкент, 2006) «Актуальные проблемы этнологии Узбекистана» (Ташкент-Наманган, 2007); «Этнос и культура: традиции и современность» (Ташкент, 2010). Диссертация обсуждена в отделе “Этнология” Института истории АН РУз и рекомендована к защите Объединенным специализированным советом Д.015.09.01. при данном институте.

Опубликованность результатов исследования. Основное содержание и результаты исследования опубликованы в 17 научных работах, в частности, 3 статьи в республиканских журналах, 14 – в научных и научно-популярных сборниках международных и республиканских научных конференций, и на сайте интернет-портала «ZiyoNET».

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих восемь параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений. Общий объем исследования составляет 170 страницы. Работа написана на узбекском языке. В качестве приложения приведен список информаторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **“Введении”** обоснована актуальность темы исследования, освещены степень изученности проблемы, связь диссертационной работы с планами НИР, хронологические рамки, цель и задачи, научная новизна, теоретико-методологическая основа исследования, основные положения выносимые на защиту, научно-теоретическая и практическая значимость, объект и источники исследования, внедрение его результатов, апробация работы, опубликованность результатов исследования, структура и объем диссертационной работы.

В первой главе диссертации **“Этнический состав населения Сурхан-Шерабадской долины XIX – начало XX в.”** рассмотрены вопросы генеалогии и системы разделения на роды, её генезис и историческая динамика, формирование этнического состава населения региона, особенности его расселения, этногеографические и демографические изменения.

В истории любая общественная структура, будь она этнической единицей, родом, племенем, народностью или нацией, в том числе узбекский народ в изучаемый период, как и другие народы Средней Азии, состояли из множества больших и малых этнических и этнографических групп. Несмотря на то, что в современной этнологической науке толкование этнической принадлежности исторических общественных единиц как род, племя, народность, вызывает отдельную полемику, методология исследования этнических единиц на протяжении определенного исторического этапа в составе того или иного народа на основе подходов этнологического аспекта – этничности, этнокультурной принадлежности, идентичности, признается широкой научной общественностью.

В современной этнологической науке имеются мнения о том, что «этничность основывается на комплексе культурного характера, т.е. в этничности родственные и другие объективные критерии роли не играют»³⁶. Из анализа этнических процессов, происходивших на территории Средней Азии, в частности Узбекистана, следует, что этничность – есть результат гармонии этнических факторов и культурной принадлежности.

В сложном и разнообразном этническом составе узбекского народа можно выделить древние локально-территориальные этнические единицы, не разделяющиеся на роды и субэтнические компоненты, сохранившие порядок разделения на роды (поколения, группы, роды) и в определенной мере отличающиеся от оседлого населения своими хозяйственно-культурными особенностями.

В Сурхан-Шерабадском оазисе примером этнолокальных единств являются не сохранившие своего этнического названия, а именуемые местом проживания группы такие как *байсуни, мачайи, хардури, вахшивари, синачи, ушари, дарбанди, сайраби, паишхурти, вандаби* и др. В данных этнолокальных единствах часто наблюдается билингвизм, т.е. они параллельно говорят на узбекском и таджикском языках. Обладая своеобразными генонимами они основываются не на системе родового деления, а базируются на топонимах, оронимах, гидронимах и антропонимах. По хозяйственно-культурным особенностям в их хозяйстве ведущие места занимают земледелие и кустарно-ремесленное производство. Такие этно-социальные единства как *чагатаи* и *ходжы*, ведущие оседлый образ жизни, также имеют своеобразные этнические стереотипы. Для оседлого узбеко-таджикоязычного населения региона используется общий этноним, именуемый *чагатаи*. *Ходжы* говорят

³⁶ Садохин А.П. Этнология. – М.: Наука, 2000. – С. 7-9.

на карлукском диалекте узбекского языка, а в некоторых кишлаках – одинаково на узбекском и таджикском языках. В историко-этнографических исследованиях они упомянуты как социальный слой населения.

Как известно, в материалах Комиссии по районированию Средней Азии 1924 года в Сурхандарьинской области (практически совпадает с территорией нынешнего Сурхандарьинского вилоята) плотность населения была меньше, чем в других территориях бывшего Бухарского эмирата. При площади в 20217 км², численность населения составляла 134436 человек, т.е. плотность населения 6,6 чел. на 1 км². Однако расселение населения не было равномерным, на берегах реки и в её среднем течении плотность была выше, а в верхнем и нижнем заметно ниже³⁷.

Этнический состав сельского и городского населения имело также различную картину по компактности расселения. Сельское население Сурхан-Шерабадской долины составляло оседлое местное население имеющее различные национальные и этнические особенности, а также расселявшихся здесь в различные исторические периоды.

Материалы Комиссии по районированию Средней Азии 1924 года дают нам сведения по численности, этническому и национальному составу сельского населения. В исследуемом регионе основную часть сельского населения составляли узбеко и таджикоязычное население. Узбекоязычное население составляло 64,0 %, таджикоязычное – 31,3 %, туркмены – 3,2 %, арабы и казахи 0,2 %, другие – 1,3 %³⁸. Как отмечается в исследованиях лингвистов, население долины по языковым признакам состоит из двух групп: тюркская группа – узбеки, туркмены и казахи, а также частично арабы; иранская группа – таджики, афганцы и малочисленные персы, а также евреи.

В XIX – начале XX вв. основными торговыми и ремесленными центрами региона являлись города Байсун, Шерабад и Денау. Касательно городского населения использование материалов районирования 1924 года может привести к определенным неточностям. Во-первых, во время работы по районированию в крае продолжалось антисоветское народное движение, и численность населения в городах была нестабильной. Во-вторых, города не имели точных границ. Многие авторы в состав населения городов также включали и пригородные кишлаки, или наоборот, что привело к различиям и путанице в указаниях относительно численности населения региона. В этих материалах наряду с узбеками перечисляются таджики, туркмены, казахи, арабы, афганцы, персы, евреи, армяне, татары, русские и другие, а также указывается их численность. Таким образом, в исследуемый нами период в Сурхан-Шерабадской долине, как отмечал Н. Маев, население города смешано, узбеки и таджики живут так близко, что невозможно даже провести какую-либо разграничительную линию³⁹.

Согласно материалам Комиссии по районированию крупный массив оседлого населения узбеко и таджикоязычных групп *чагатаи* расселялся в Сурхан-Шерабадской долине. Узбеки-чагатаи – 1127 человек зарегистрированы в бассейне Шерабаддарьи. В кишлаке Юкары Мачай они проживали вместе с этнографическая группами тюрками⁴⁰ и хардури⁴¹. В среднем бассейне Шерабаддарьи зарегистрировано 3718 чагатаев. Кишлаки Дарбанд, Сайраб и Панджаб являлись крупными кишлаками таджиков-

³⁷ Материалы по районированию Средней Азии... – С. 226-227.

³⁸ Материалы по районированию Средней Азии... – С. 257. таб. 7.

³⁹ Маев Н.А. Очерки Гиссарского края... – С. 267-268.

⁴⁰ Кармышева Б.Х. Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков... – С.7-8.

⁴¹ Полевые материалы автора. 1996 г. Сурхандарьинский вилайат, Байсунский туман. Кишлак Мачай.

чагатаев. В восточных предгорьях Кухитанг таджики-чагатаи составляли 2755 человек, узбеки-чагатаи же в Пашхуртской долине – 1000 человек, в Шерабадской долине 500 человек. В городах и в близлежащих кишлаках, согласно материалам 1924 года их зарегистрировано 4000 человек.

В верхней Сурхандарье чагатаев насчитывалось 9488 человек и они проживали в горных кишлаках на берегах ее притоков как Халкаяр, Сангардак, Тупаланг. В средней же части Сурханской долины чагатаи проживали в городах Юрчи, Сина и его окрестностях в кишлаках Кукабулак и Куёвсу. В кишлаках Ушар и Дахана они жили совместно с тюрками-калтатаями. Таджикоязычные чагатаи в верхней и средней части Сурхандарьи делятся на две своеобразные группы. Одна из них считает себя коренными жителями и называет себя *кухистани*, так как живет в горной местности – в кишлаках Шатрут, Карш, Таммуш, Чаш, Нилу и др. Вторая же группа считает себя пришедшей из различных мест и называется *вилайти*, проживает в населенных пунктах Хуфар, Сина, Маланд, Сарыасия, Юрчи, Дехикаландар⁴².

В кишлаках Мангузар, Саллиабат и Чагатай, расположенных в нижней части Сурхандарьи, согласно сведениям 1924 года чагатаев насчитывалось 2160 человек. В горной системе Чулбайир расположены кишлаки узбеков-чагатаев Катта Вахшивар и Кичик Вахшивар. В Катта Вахшиваре проживали и такчи-катаганы. Кишлаки Газарак и Дашнабад Гиссарской горной системы также являются крупными населенными пунктами чагатаев. В них наблюдалось смешанное проживание обоих языковых групп чагатаев.

Представители местного оседлого населения ходжы и сайды жили в части кишлака Сайраб, Байсун и расположенных в его окрестностях кишлаках Шайит, Пассурхи, Сарыасия и Авлад.. Также, они проживали в кишлаке Луччак на берегу Халкаяра, в кишлаке Лангар бассейна реки Сангардака и, на берегу реки Тупаланг. Согласно материалам 1924 года, в долине Пашхурта зарегистрированы узбеки-ходжы – 1110 человек⁴³. Они проживали в кишлаках как Зарабаг, Карабог, Шерджан, Вандаб и Пашхурт. В среднем бассейне Сурхандарьи в Кумкурганском тумане зарегистрировано 220 узбеков-ходжа⁴⁴, которые проживали в кишлаках Джалаир, Тактугай, Ходжа и др. Согласно данным А.А. Семёнова, в кишлаке Саллиабат под Термезом проживали много сайдов и ходжей⁴⁵. Также, они населяли кишлаки Аманхона, Хамкан, город Денау и окрестные кишлаки как Ходжаипак, Дашнабад.

В Сурхан_Шерабадской долине в составе узбекского народа важной составляющей являются потомки этнических компонентов тюркского и тюрко-монгольского происхождения – тюрки, калтатаи, барласы, карлуки, тагчи-катаганы (тагчи – горец). Малочисленные группы тюрков населяли Шерабадскую долину и кишлаки в горах Байсуна. Калтатаи проживали, в основном, в кишлаках между реками Сангардак и Абизаранг, а также в городе Юрчи. Также их можно встретить в кишлаке Аккурган в Шерабадской долине. Барласы проживали в верхней Сурхандарье в кишлаках Дашнабад (где имеется махалля – Барлас), Кудукли, Шакишлак и Карабанди⁴⁶.

⁴² Хидоятлов И. К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана... – С. 113.

⁴³ Материалы по районированию Средней Азии... – С. 257. Таб. 7.

⁴⁴ Там же. – С. 267.

⁴⁵ Семенов А.А. Происхождение Термезских сейидов и их древней усыпальницы «Султан Саодат» / Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. – Ташкент, 1914. Вып. 18. – С. 7.

⁴⁶ Хидоятлов И. К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана... – С. 128.

В горных территориях верхней части Сурханской долины проживали карлуки, которые были более многочисленны по сравнению с перечисленными выше другими тюркскими этническими группами. Согласно данным 1924 года карлуков на территории между Кафирниганом и Сурхандарьей зарегистрировано 4023 человек⁴⁷. В бассейне Шаргундарьи в кишлаке Тахтиян проживали *карлуки-тахтиян*. Как подчеркивает К. Шаниязов, здесь проживало 500 семей карлуков⁴⁸. На берегу реки Халкаяр расположен крупный кишлак Карлук. В начале XX века здесь проживало 120 хозяйств (636 человек)⁴⁹. Население кишлака этнически смешанно, однако его большую часть составляли карлуки⁵⁰. В Сарыасийском и Узунском туманах проживало 500 семей *карлуков*, населявших кишлаки Чалмиян, Нелай, Байкишлак, Сарымазар, Тагтиян, Кулмазар, Буйрапуш, Фазылкучди. *Карлуки* одноименного кишлака Алтынсайского тумана назывались *ипак карлуками*.

В изучаемом регионе широко расселены и *тагчи-катаганы*. Согласно материалам 1924 года, в восточных отрогах Кугитанга их насчитывалось 1190 человек, в среднем течении бассейна Шерабадарьи – 2695 и верхнем течении – 665, на правобережье Сурхандарьи – 1055⁵¹.

В конце XIX – начале XX вв. многочисленные этнические группы узбеков – *кунграды*, *юзы*, *дурмены* и малочисленные *каучины*, *кенегесы*, *мангыты*, *узбеки-китай* проживали на изучаемой территории. Кунграды зарегистрированы в бассейнах Байсундарьи – 3955 человек, Шерабадарьи – 16621, в Амударьинском оазисе под Термезом – 3025, в долине Сурхандарьи – 9453. Юзы жили в соседстве с кунградами в верхней и средней части Сурханской долины. Их род карапчи проживал на верхнем течении Сурхана и его численность была 2715 человек⁵². В Сурханской долине также было многочисленным подразделение *юзов* – *туркмен-джузы*. В северной части Бабатага проживали дурмены, на территории Шерабадского бекства частично мангыты и узбеки-китай, на правом берегу Сурхана в кишлаке Джалаир малое число джалаириров.

Данные 1924 года демонстрируют наличие арабов и ирани в Денауском тумане Шерабадского бекства Сурханского оазиса, а в Сарыасийском и Юрчинском туманах 1418 каратагских цыган (люли)⁵³. Они входили в состав таджикоязычного населения, состояли из местных и приезжих цыган, а также групп именуемых *джуги* и *тавактараш*. Группа цыган авгани и исконные цыгане жили семьями в отдельных кишлаках. Очень малочисленные индийцы проживали в городе Юрчи, которые занимались торговлей, ювелирным делом, о чем свидетельствуют некоторые источники⁵⁴. На изучаемой территории встречаются представители таких народов, как русские, туркмены, киргизы и среднеазиатские евреи, издавна жившие здесь или приехавшие сюда позже.

В исследовании предусматривалось изучение и использование в качестве достоверного источника этнической топонимии данной территории, т.е. этнотопонимов, возникших на основе этнонимов и генеонимов

⁴⁷ Материалы по районированию Средней Азии... – С. 210.

⁴⁸ Шаниязов К.Ш. Узбеки-карлуки... – С. 47.

⁴⁹ Список населенных мест Узбекской ССР и Таджикской АССР. – Самарканд, 1925. – С. 13.

⁵⁰ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... – С. 80.

⁵¹ Материалы по районированию Средней Азии... – С. 194. В данной работе по районированию они зарегистрированы как катаганы. В настоящем исследовании изучены под условным названием тагчи-катаганы.

⁵² Там же. – С. 267.

⁵³ Там же. – С. 267.

⁵⁴ Дмитриев Г.Л. Правовое положение индийских выходцев в Средней Азии // Труды ТГУ. – Ташкент, 1967. Вып. 293. – С. 63-69.

(микроэтнонимов). Уместно отметить труды Я.Хужамбердиева, Т.Нафасова и Х.Холмуминова, исследовавших топонимы и названия местностей, возникших из этнонимов, выполненные в последней четверти XX века⁵⁵.

В своей работе Я.Хужамбердиев подчеркивает, что около 34 % топонимов Сурхандарьинского вилоята составляют общетюркские топонимы, до 20 % – персидско-таджикские, 4 % – арабские, 16 % таджикско-узбекские, 8 % – арабско-узбекские. Он установил, что в топонимическом слое вилоята имеются более ста этнотопонимов, которые являются его основным компонентом⁵⁶. Следует учесть, что большая часть этнонимов, явившихся основой для этнотопонимов, хотя и сохранились в Сурхан-Шерабадском долине до начала XX века, часть их существовала лишь в качестве этнотопонимов. Например, имеются этнические названия как *канглынинг дараси* (ущелье канглы), *найман дашт* (степь найманов). Однако в полевых наблюдениях мы не встретили представителей племен канглы или найман и в научных работах не упоминается об их наличии на этой территории. Возможно, получение этими этнонимами топонимической формы именно здесь не случайно. Когда-то эти этнические группы мигрировали в этот регион, и прожив в нем определенное время, по каким-либо историческим, общественно-политическим причинам эмигрировали, оставив здесь свои названия. Или же они вошли в состав других этнических групп.

Однако сведений о лицах, считавших себя канглы, мы не встретили ни в материалах переписи начала XX века, ни в исследованиях, выполненных в последующее время, ни в своих полевых наблюдениях.

Вместе с тем следует отметить, что названия некоторых родов, входящих в состав канглы в качестве этнотопонимов встречаются параллельно с родами в составе других этнических групп. Например, имеющиеся в составе кунградов этнонимы *балгалы*, *тараклы*, *тартулы*, *коштамгалы*, встречаются и в составе канглы. В то же время этноним канглы встречается и в составе катаганов, а их генеонимы *куюшканлы*, *байтеке*, *бурмала*, *арышлы* можно наблюдать и в составе канглы⁵⁷. Значит, названный выше этнотопонимический факт (этнотопоним канглы) позволяет прийти к предположению, что отдельные группы канглы, пусть даже в составе других этнических групп проживали в конце XIX – начале XX в. В этнотопонимическом слое Сурхан-Шерабадской долины таких сведений не мало, мы использовали их в ряде мест нашего исследования. В некоторых исторических источниках, научных трудах приводятся сведения о том, что на территории Термезского тумана в XVIII веке проживали найманы совместно с кунгратами⁵⁸, что позволяет сделать вывод о том, что хотя вышеназванные роды как этнонимы и не сохранились, но они проживали в исследуемом регионе.

В то же время в названиях кишлаков сохраняются сведения о когда-то живших родах и по сути являются этнонимами. Например, на территории

⁵⁵ Хужамбердиев Я. Историко-этимологическое исследование топонимики Сурхандарьинской области Узб. ССР. – Ташкент: АКД, 1973; Нафасов Т. Жанубий Ўзбекистон топонимиясининг этнолингвистик анализи. – Тошкент, 1985; Его же. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент, 1988.

⁵⁶ Хужамбердиев Я. Историко-этимологическое исследование топонимики... – С. 14.

⁵⁷ Шониёзов К.Ш. Қанғ давлати ва қанғлилар... – Б. 143; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... – С. 105. Здесь следует отметить, что существуют кишлаки Тараклы (Шерабадский и Денауский туманы) и Тартулы (Денауский туман). Возможно, данные топонимы произошли от микроэтнонимов, имеющих в составе кунградов или канглы.

⁵⁸ Гребенкин А.Д. Узбеки... – С. 81; Материалы по районированию... – С. 274. Установлено, что в городе Сарыасия проживало 9100 найманов.

Денауского бекства в нижнем течении реки Сангардак имеется кишлак Аргун⁵⁹, получивший свое название по этническому признаку.

Этноним арлат достаточно часто встречается в этнонимическом и топонимическом слоях Сурхан-Шерабадской долины. В научной литературе имеются точные сведения об их проживании здесь. Арлаты переселились в 60-е годы XIII века из Семиречья на юг Сурхандарьинского оазиса, в окрестности Термеза, и Северный Афганистан⁶⁰. По свидетельству В.В.Бартольда, в XIV веке Балхской и Термезской областях имелось удельное владение арлатов⁶¹. Этнотопоним *арлат* хорошо сохранился и в Каршинском, Касанском и Китабском туманах Кашкадарьинского вилаята⁶².

Анализ этнографических, статистических, демографических, топонимических и полевых материалов, позволил установить следующие факторы, повлиявшие на этнический состав населения изучаемого региона и его расселение: во-первых сопредельность с этническими границами таджиков, туркменов и афганцев, двусторонний проникающий и изменяющийся характер этих границ с этнокультурной точки зрения в различные исторические периоды; во-вторых, своеобразность расселения в регионе с точки зрения языка (узбеки, “йокающие” и “джокающие”, таджики) представителей населения, антропологического типа (памиро-ферганский тип) и хозяйственно-культурного (оседлого и полуоседлого). В этническом составе населения можно наблюдать и определенную закономерную последовательность.

Вторая глава исследования – **“Основные этапы этнической истории населения региона”** посвящена древнему оседлому населению региона, вопросам его этничности и культурной принадлежности, формирования с этнической точки зрения отдельных субэтнических групп с карлукским, огузским и кипчакским компонентами в особой этно-культурной среде. Как известно, в изучаемом регионе особо выделяются этнические компоненты, сохранившие свое родо-племенное деление. Данные субэтнические компоненты, хотя и имели общий язык, антропологический облик, своеобразие исторической судьбы, единое тюркское происхождение, но отличаются друг от друга благодаря пребыванию в различные периоды в составе различных этнополитических объединений.

В XIX – начале XX в. местное население Сурхан-Шерабадской долины сформировалось в результате ассимиляции этнических компонентов древних веков и раннего средневековья. Для данного этнического компонента характерны особенности, присущие местному оседлому населению: отсутствие разделения на родовые этноэлементы и отдельного этнического названия, сохранность этнолокальных единств, называемых по названиям местностей, где они проживают (кишлака, города, географического объекта) байсуни, махайи, хардури, вахшивари, синачи, ушари, дарбанди, сайраби, пашхурти, вандаби, преобладание в их хозяйственной жизни интенсивного поливного земледелия и кустарного производства. В данных этнолокальных объединениях часто наблюдается билингвизм.

Вместе с тем этносоциальные единицы с оседлым образом жизни такие как чагатаи и ходжы имеют специфические этнические стереотипы. С лингвистической точки зрения, они говорят на карлуко-чигильском диалекте узбекского языка. В их внешнем облике ярко выражен памиро-ферганский

⁵⁹ Хўжамбердиев Ё. Сурхондарё область топонимларининг тарихий-этимологик тадқиқоти.: Тарих фан. ном. ... диссертацияси. – Тошкент, 1974. – В. 112.

⁶⁰ Шониёзов К.Ш. Ўзбек халқининг шаклланиш жараёни... – Б. 388.

⁶¹ Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана / Сочинения. – М.: Наука, 1963. Т. II. Ч. 1. – С. 264.

⁶² Нафасов Т. Ўзбекистон топонимларининг изоҳли луғати. – Тошкент, 1988. – Б. 15.

антропологический тип. Как известно, проживавшее здесь до монгольского нашествия местное оседлое население с высокой культурой позже стало называться чагатаи по имени хана Чагатая, а его тюркский язык – чагатайским. Проживавшее на территории Чагатайского улуса таджикоязычное население, вместе с тюркским, также называло себя чагатаи⁶³. В диссертации название чагатаи используется как относительное название местных этнических групп. В свое время А.Ю.Якубовский высказал свое мнение по данному вопросу⁶⁴. Потомки, проживавших на данной территории тюркских этнических групп – аргыны, арлаты, карлуки, кипчаки, джалаиры и др., возможно, взяв название чагатаи, ассимилировались с древним местным населением.

Ходжы (в этнографической литературе саиды часто изучаются в составе ходжей), проживавшие в отдельных кишлаках одинаково говорили на узбекском и таджикском языках. Они обычно расселены среди других этнических групп населения, как и полуоседлое население не живут большими группами в отдельном городе или кишлаке. У них преобладает эндогамный брак. Они также делятся на внутренние антропонимные роды. В историко-этнографических исследованиях они упомянуты как слой населения. Однако им были характерны своеобразные этнические признаки. Они составляли значительную часть населения городов и кишлаков, занимались земледелием, кустарно-ремесленным производством, торговлей и частично скотоводством⁶⁵.

Об одном из чагатайских кишлаков – Мачай, местные информаторы сообщили, что его местное население состоит из смеси узбеков, таджиков и других народов, прибывших в разное время из разных мест (хардури)⁶⁶.

Ниже его расположены крупные кишлаки таджиков-чагатаев как Мачай, Дарбанд, Сайраб и Панджаб. Население данных кишлаков изучено исследователями этнографами в качестве локально-территориальных групп как дарбанди, сайраби, панджаби и мачайи. Как стало известно в ходе полевых исследований, население кишлака Дарбанд делится на своеобразные семейно-родственные общины – патронимы. Это своеобразные роды как Момо алиги (5 ветвей), Буччаги (5 ветвей), Шоди ходжаги (4 ветви)⁶⁷. В кишлаке Сайраб, как отмечал Н.А.Кисляков, живут роды нимдаха, подразделяющийся на малые группы как “авлоди келдик” и “авлоди мардони”, а также туркони, подразделяющийся на “авлоди эттурк” и “авлоди арбоб”⁶⁸.

В нижнем течении Шерабадарьи узбеки-чагатаи проживали в кишлаках Чагатай, Кишлакбазар, расположенных на берегу арыка Азан (со слов старейшин, раньше здесь проживало 200 хозяйств) проживали вместе с узбеками-ходжами, в Сеплан – с афганцами, в Наубаге – с афганцами и тюрками, в Гегирдаке – с тюрками, и в Чуянчи с арабами.

Узбеки-ходжы проживали в Пашхуртской долине в кишлаках Зарабаг, Пашхурт, Карабог, Шерджан, Вандаб и в Кумкурганском тумане в кишлаках Джалаир, Тактугай, а также Ходжа на левом берегу Сурхана. Они также проживали с чагатаями в кишлаке Саллиабат под Термезом. Ходжы плотно заселяли кишлаки Аманхана, Хамкан, город Денау и окрестные кишлаки, как Ходжаипак, Дашнабат.

⁶³ Бартольд В.В. Чагатайская литература / Сочинения. – М., 1968. Т. V. – С. 608.

⁶⁴ Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. – Ташкен, 1941. – С. 10.

⁶⁵ Шаниязов К.Ш. Некоторые вопросы этнической динамики и этнический связей узбеков в XIV-XVII вв. / Материалы к этнической истории населения Средней Азии. – Ташкент: Фан, 1986. – С. 84.

⁶⁶ Полевые материалы автора. кишлак Мачай. Байсунский туман Сурхандарьинского вилоята. 1996 г.

⁶⁷ Полевые материалы автора, кишлак Дербент. Байсунский туман Сурхандарьинского вилоята. 1996 г.

⁶⁸ Кисляков Н.А. Сайробские таджики // СЭ. – М., 1965. – № 2. – С. 26.

В бассейне Байсундарьи узбеки и таджики-чагатаи составляли большую часть населения. В кишлаках Дугаба, Шатут, Луччак, Курганча, Дибала, Зервараз, Фангад, расположенных в горных и предгорных районах бассейна Сурхандарьи, узбеко и таджикоязычные группы чагатаев, саиды и ходжы проживали смешанно. *Саиды* составляли большинство в кишлаке Луччак. Лишь в двух (Сангардак и Хубан) из десяти кишлаков Сангардакского ущелья они проживали вместе с таджиками, а в других с узбеками. В кишлаках Деибадам, Деисурх, Ханджиза и Ходжаасмин, в долине Ханджизадарьи ходжы проживали вместе с таджиками-чагатаями.

В среднем течении Сурхана таджики-чагатаи проживали в городе Юрчи и некоторых окрестных кишлаках, расположенных в горной местности на западе. В кишлаках Сина, Кукабулак, Куёвсу и Дахана, помимо таджиков-чагатаев, проживают и тюрк-кальтатаи. Узбеки-чагатаи живут вместе с ходжами в кишлаках бассейна Сурхандарьи, как Куйи Мангузар, Саллиабат и Чагатай. В горной системе Чулбайир в кишлаках Катта Вахшивар и Кичик Вахшивор узбеки-чагатаи проживали совместно с тагчи-катаганами. В кишлаках Газарак и Дашнабад расположенных в Гиссарских горах, также можно встретить узбеков-чагатаев. Несмотря на то, что они расселялись близко дру от друга и назывались общим именем чагатай, в процессах своего формирования и этнических отношениях они имели определенное своеобразие.

В XIX – начале XX в. тюркские этносы эпохи Темуридов и предыдущих периодов, проживавшие в горных и предгорных регионах Сурхан-Шерабадской долины, продолжали сохранять свое этническое своеобразие. Их основным занятием было скотоводство, и частично земледелие. Среди них особо отличается группа, занимающаяся исключительно скотоводством. Вместе с тем, благодаря многовековым хозяйственно-культурным связям и брачным отношениям с оседлым населением в их материальной и духовной культуре имелаась схожесть с культурой оседлого населения. Их диалект относится к карлукскому говору узбекского языка, являющегося говором оседлого населения. Процессы оседания тюркских народностей, в хозяйственной деятельности которых скотоводство являлось приоритетным, и их смешение с этническими группами, имеющим высокую земледельческую культуру интенсивно продолжалось в течение веков.

Б.Х.Кармышева этнический слой, входящий в этнические группы с карлукским компонентом в Сурхан-Шерабадском оазисе XIX – начала XX в., рассматривает как своеобразное объединение исконно тюрков*, тюркских этносов как калтатаи, барласы. Отдельная часть карлуков, относившая себя к тюркам, называлась тюрками-карлуками. Тюрков в 1927 г. в верхнем течении Сурхана насчитывалось 3641 человек, а в его среднем течении - 703. Тюрки проживали также в Байсунском и Шерабадском бекствах. В Байсунском бекстве на берегу Халкаяра в кишлаках Сарайташ и Тюрк-кишлак, Алучабулак, Юкары Мачай, Гегирдак и Наубаг Шерабадского бекства проживали тюрки.

Карлуки, как и несколько других тюркских этносов (аргу, тухси, ягмоа, чигиль, халадж), сыграли значительную роль в формировании узбекского народа и узбекского литературного языка. Эти этнические группы на протяжении многих веков постепенно оседали и смешивались с оседлым населением, составляющим основу народов Мавераннахра. Язык карлуков, дошедший до нас (йокающий диалект) близок к ферганскому и

* Имеются исследования о своеобразном объединении тюркских этносов под этнонимом тюрк и об этнической группе под таким же названием. См: Кармышева Б.Х.

ташкентскому диалектам, а значит и к литературному узбекскому языку, и относится к его карлуко-чигильскому говору. Академик К.Шаниязов на основе сравнительного анализа данных исторических, этнографических, археологических, антропологических и лингвистических источников осуществил специальное научное исследование о карлуках.

В Сурхан-Шерабадской долине тагчи-катаганы, входящие в этническую группу с карлуцким компонентом хорошо сохранили свои этнические названия и этнографические особенности. В материалах переписи населения 1926 года их численность в северной части Кугитанга составляет 1190 человек, в бассейне Шерабадарьи в среднем течении – 2695 и в верхнем течении - 665, в правобережной части Сурхандарьи 1055 человек. Также они проживали в верхней части Кашкадарьинской долины, средней и нижней части Зерафшанской долины, Хорезме, Ферганской долине, в окрестностях Чиназа в Ташкентском оазисе. В настоящее время места, где проживали катаганы сохранились в форме этнопонимов. Язык тагчи-катаганов Сурхан-Шерабадской долины принадлежит к карлуко-чигильскому диалекту узбекского языка, а также относится к «й»-кающему говору, и его фонетика близка к фонетике таджикского языка. В ряде филологических исследований⁶⁹ рассматривался вопрос о причинах присутствия говора катаганов в различных диалектах

Согласно историческим данным, в 40-х годах XVII века катаганы были одним из сильных и нестабильных племен, проживавших в Балхе и частично в Кундузе и оно упоминается наряду с проживающими в Северном Афганистане чар-аймаками, хазарейцами и др.⁷⁰.

Значит, катаганы были одной из многочисленных тюркских этнических групп, распространенных на большой территории, т.е. в Средней Азии, Северном Афганистане и Восточном Туркестане.

Барласы также являются достаточно многочисленным и широко распространенным тюркским племенем. В южных областях Узбекистана проживают два рода барлосов – алтыбачча и кяльхафизи. Алтыбачча происходят от шести братьев, другие же назывались казибачча, пулатбачча, ахсакбачча, негматбачча. По другим сведениям, барласы происходят от семи сыновей. Барлосы, проживающие в настоящее время в Регарском тумане, считают себя потомками рода талиббачча. В исследованиях отмечается, что барласы не связаны со средневековым этнонимом тюрко-монгольского происхождения, а являются коренным населением Мавераннахры как турки и таджики. Данную мысль подтверждают и антропологические материалы.

В этнической истории узбекского народа большую роль сыграли и этнические группы с кипчакским компонентом. К данным субэтническим компонентам относятся кунграты, мангыты, найманы, кушчи, дурмены, кенегесы, юзы, минги, бахрины, а также другие этнические группы из Дашт-и Кипчака. В результате миграции одна часть тюркских этносов из Дашт-и Кипчак под именем «узбек» мигрировало в Среднеазиатское междуречье и Хорезм, тем самым обогатило этническое разнообразие местного населения. В то же время это переселение изменило в некоторой степени этнический состав, однако он не был в корне изменен.

Один из этнических даштикипчакских компонентов – кунграты, широко распространились в Средней Азии, в частности, в таких регионах Узбекистана, как Сурхандарья, Кашкадарья и Хорезм. Сведения

⁶⁹ Ғози Олим. Ўзбек лахжалари таснифидан бир тажриба. (лотин алифбосида) Тошкент: 1936 – Б.15; Благова Г.Ф., Рахимов С. Ўзбек тили Сурхондарё шевалари. – Тошкент: Фан, 1985.– Б. 27-29.

⁷⁰ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... – С. 240.

мифологического характера об их происхождении приведены в «Джами аттаварих» Рашид ад-дина и в «Шаджара-и тюрк» Абу-л-гази хана. Много важных сведений о кунгратах приводится и в других исследованиях⁷¹. Согласно преданиям кунградов, аксакала их рода звали Кунградота или Кунгирбий. У него было несколько жен. От первой жены у него было четверо сыновей: вактамгалы, куштамгалы, канджигалы и айнни (айнли). Эти генеонимы являются основными родами кунградов. Тартулы считаются потомками его пятого сына. Таким образом, кунграты состоят из пяти родов, каждый из которых, в свою очередь, делится на несколько малых родов: 18 колен вактамгалы, 16 колен куштамгалы, 14 колен канджигалы, 12 колен айнни и 6 колен тартулы. Таким образом, кунграты делятся на 66 малых родов, а те в свою очередь состоят из малых семейно-родственных групп. Некоторые пожилые люди считают, что кунграды перекочевали из Казахстана и говорят, «арка джуртдан келганмиз» (мы прибыли из страны Арка, под *арка-юрт* подразумевается *Дашт-и Кипчак* - А.К.)⁷².

О проникновении кунградов на территорию Узбекистана существует ряд гипотез. Исследователи утверждают, что в Кашкадарье и Сурхандарье до нашествия Шайбанихана кунградов не было. Однако представители-старейшин кунградов утверждают, что истинной родиной Алпамыша являются Гузар-Бойсунские степи.

в XIX – начале XX в. юзы, одно из крупных узбекских племен достаточно плотно заселяли этот регион. Одна часть из них, расположившаяся в Сурханской и Гиссарской долинах, в источниках называют Гиссарскими юзами, другая же часть, называемая Уратепинскими юзами, расселилась на западе в широких степях, начинающихся с Зерафшана и доходящих до берегов Сырдарьи. По данным Х. Даниярова, юзы считаются самым крупным и многочисленным среди 92 узбекских племен и родов. Согласно сведениям 1924 года, род карапчи племени юзов насчитывал в верхнем течении Сурхана 2715 человек и общая численность Гиссарских юзов (на территории Сурхандарьи и соседних с ней территорий) составляла 33 тысячи человек.

Часть юзов, принадлежащая к роду *туркман джуз* или иногда *туркман* проживает также в окрестностях Бекабада в Ташкентском вилояте, Сырдарьинском вилояте, Заминском, Галлааральском и Фаришском туманах Джиззахского, Нуратинском, Хатирчинском туманах Навоийского, Пайарыкском, Иштыханском туманах Самаркандского, Шурчинском, Денауском, Сарыасийском и Узунском туманах Сурхандарьинского вилоята. Сурхандарьинские туркман-джузы состоят из 16 родов, и подразделяются на две крупные группы джилантамгалы и вахтамгалы.

Туркман-джузы по стереотипу, самоназванию, говору, физическому типу и укладу жизни близки к группам узбеков даштикипчакского происхождения. Свидетельством этого является аналогичность их генеонимов с кунградскими (вактамгалы, казайаклы, балгалы, тарахлы и др.), найманами (вактамгалы, казайаклы, джиланли) и схожесть с юзами Самаркандского и Джиззахского вилоятов. Существуют мнения о генетических связях узбеков-туркменов Нуратинской долины, т.е.

⁷¹ Ситняковский Н.Ф. К генеологической таблице узбекского рода Кунград... – С. 28-29; Материалы по районированию Средней Азии... – С. 96-97; Дониёров Х Ўзбек халкининг шажара ва шевалари. – Т., 1968. – Б. 86-88; Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории... – С. 86-95, 211- 222.

⁷² Полевые материалы автора. кишлак Гурын Шерабадский туман Сурхандарьинского вилоята 1998 .г.

Нуратинских туркменов, как их называют в исследованиях, с Гиссарскими туркман-джузами⁷³.

Юз (джуз)ы находились под влиянием множества этнических групп, имеющих в составе узбекского, казахского и туркменского народов, и поэтому их говоры различны. Признанная исследователями узбекского языка смешанная форма кипчакского, огузского и карлуко-чигильского⁷⁴ диалектов присуща говору юзов (жузов). Как известно, своеобразной особенностью этнических групп с кипчакским компонентом являются явные монголоидные признаки в антропологическом облике, «джекающий» говор и название себя узбеками. Также, в Сурхан-Шерабадском оазисе сохранился тип, синтезировавший в себе кипчакские и огузские компоненты (туркман-джузы), что ярко выражено в их антропологических и лингвистических особенностях.

В третьей главе диссертации, названной **“Интенсификация хозяйственно-культурных и этнических процессов в XIX – начале XX в.”** изучены хозяйственно-культурные типы и их влияние в различные периоды на формирование и разнообразие этнического состава того или иного этноса. Резко отличающиеся природные условия изучаемого региона, и Узбекистана в целом (прежде всего, отличия в этнических особенностях населения равнинных, степных, горных и высокогорных зон), характеризуются сложным этническим составом, этнодифференциацией населения, сохранностью хозяйственно-культурных традиций.

В Сурхан-Шерабадском оазисе в изучаемый хронологический период можно выделить несколько локальных хозяйственных типов⁷⁵:

1. Орошаемое земледелие в бассейнах крупных рек. При этом неорошаемое земледелие осуществлялось (в горных склонах) вместе с перегонной формой скотоводства.

2. Микрооазисное орошаемое земледелие в горах и предгорьях. При этом садоводство, неорошаемое зерноводство, отаро-пастбищная форма скотоводства осуществлялась вместе с кустарничеством.

3. Осуществление в горах и предгорьях перегонно-пастбищного скотоводства вместе с зависимо-орошаемым земледелием и кустарничеством.

4. Перегонно-пастбищное скотоводство в степях и полупустынях иногда совмещаемое с орошаемым или неорошаемым земледелием.

Первый микро хозяйственно-культурный тип, свойственный Сурхан-Шерабадскому оазису, основан на интенсивно-орошаемом земледелии. Сформирован в виде интенсивно-орошаемого долинного земледелия в удобных для разведения культурных различных растений в предгорных равнинах и древних руслах крупных рек. Сурхан-Шерабадская долина

⁷³ Кармышева Б.Х. Очерки этнической истории ... – С. 226.

⁷⁴ Боровков А.К. Вопросы классификации узбекских народных говоров // Известия АН УзССР. – Ташкент, 1953. – № 5. – С. 58; Решетов В.В., Шоабдурахмонов Ш. Узбек диалектологияси. – Тошкент, 1978. – Б. 31.

⁷⁵ Данные типы хозяйств условно называем “микротипами”. Естественно, микротипы, присущие изучаемому региону, имеют определенную последовательность, каждая из них имеет не только хозяйственные, но и этнические, культурные особенности. Эти микротипы указаны основываясь на ряде специальных исследованиях историко-географического и этнографического характера. См.: Андрианов Б.В. Хозяйственно-культурные типы и исторический процесс // СЭ. – М., 1968. – №2. – С.22-34. Кармышева Б.Х. О торговле в восточных бекствах Бухарского ханства в начале XX в. в связи с хозяйственной специализацией (по этногр. данным) / Товарно-денежные отношения на ближнем и среднем Востоке в эпоху Средневековья. – М., 1979. – С. 114-115; Её же. Типы скотоводства в южных районах Узбекистана и Таджикистана (конец XIX – нач. XX вв.) // СЭ. – М., 1969. – №3. – С. 44-49; Абдулхамидов А. Орошение в предгорьях Узбекистана. – Ташкент, 1990. – С. 57-64. Османов О. Некоторые вопросы изучения хозяйственно-культурных типов // СЭ. – М., 1991. – №2. – С. 52-61.

является одним из культурных центров, где возникло первичное поливное земледелие и города-государства⁷⁶.

В начале XX века население городов и крупных кишлаков покупало у полуоседлого населения (представителей 3-го и 4-го типов хозяйствования) пшеницу, рожь, лён и кунжут, дыни и др., у населения горных и предгорных районов (представителей 2-го типа хозяйствования) хлопок, кишмиш, орехи, виноградное варенье, шелковые нити, сушеные тутовник и яблоки, пшеницу.

Сформировавшееся в изучаемом регионе на протяжении веков хозяйство в виде микрооазисного орошаемого земледелия в горах и предгорьях, совмещенного с садоводством, неорошаемым зерноводством, перегонно-пастбищным и отаро-пастбищным скотоводством, кустарно-ремесленным производством мы относим ко второму микро хозяйственно-культурному типу.

Особенность данного типа заключается в том, что высокую товарную ценность имела продукция зерноводства и шелководства. Земледелие осуществлялось в верхней части бассейнов рек Сурхан и Шерабад, в горных и предгорных микрооазисах, т.е. у притоков данных рек. Население, принадлежащее к данному типу, в основном, составляли живущие в горных и предгорных территориях тагчи-катаганы, чагатаи, карлуки и горцы-таджики, занимавшиеся садоводством, скотоводством и овощеводством.

Осуществление в горах и предгорьях перегонно-пастбищного скотоводства, совмещенное с условно орошаемым земледелием и кустарничеством мы выделили как третий микро хозяйственно-культурный тип.

Население, принадлежащее данному типу – этнические группы, больше занимающиеся скотоводством - кунграты, юзы, дурмены и др., проживающие в степных зонах между Шерабаддарьей в предгорьях Бабатага, в пустынях Кызырык, Бандихан, Музрабад и Хатрабад, в которых занимались скотоводством, в степях с неорошаемым земледелием. Также, здесь сохранилось перегонное скотоводство. Скотоводство занимало ведущее место в хозяйствовании отдельных этнических групп, входящих в данный хозяйственно-культурный тип, что явилось причиной частичного оседания. Возможно поэтому, население, занимающееся скотоводством, хорошо сохранило свои хозяйственные, этнокультурные, антропологические и языковые особенности до начала XX века.

Перегонно-пастбищное скотоводство в степях и полупустынях иногда совмещаемое с орошаемым или неорошаемым земледелием относится к четвертому микро хозяйственно-культурному типу. Потребность в скоте, особенно потребность в откормленных баранах, привело к тому, что часть скотоводов, полностью отказавшись от земледелия, занималась только перегонно-пастбищным скотоводством⁷⁷. Население, не занимающееся зерноводством (кунграты, дурмены), овладев хорошими пастбищами и наняв опытных пастухов, стало улучшать породы известных гиссарских овец на основе вековых народных традиций.

В этническом составе, укладе жизни, хозяйственной деятельности населения изучаемого региона имелись различия в зависимости от влияния окружающих крупных этнических компонентов. Так, сохранение

⁷⁶ Аскарлов А.А., Абдуллаев Б.Н. Джаркутан. – Ташкент: Фан, 1983; Аскарлов А. Энг кадимги шаҳар. – Тошкент, 2001; Аннаев Т., Шайдуллаев Ш. Сурхондарё тарихидан лавҳалар (Қадимги даврлардан XIX асрга қадар). – Тошкент, 1997.

⁷⁷ Батраков В.С. Особенности развития сельского хозяйства Бухарского ханства с половины XVIII до 70-х гг. XIX века // Труды САГУ. – Ташкент, 1962. Вып. 193. – С. 164.

этнографическими группами как карлуки, тюрки, традиций скотоводства и системы разделения на роды являются специфической особенностью.

Очередным своеобразием можно назвать сохранение в восточных бекствах бухарского эмирата в XIX – начале XX в. специфической системы общинного землепользования *пайкал*. Как известно, традиции общинного земле и водопользования до начала XX века широко развивались как своеобразная форма орошаемого земледелия на территории Узбекистана, и в целом в Средней Азии⁷⁸. Коллективный характер системы *пайкал* имело огромное значение для рационального земле и водопользования, равномерного распределения воды, выполнении работ по рытью *кяризов* (*кяриз* – своеобразной системы орошения) путем хашара⁷⁹. Сохранившаяся здесь система *пайкал* отличалась родовой-общинным характером. Пользование пашнями на основе коллективного перераспределения в течение длительного времени сохранялась среди этнических групп в основном осевших поздно и частично сохранивших свое деление на роды. Именно это положение явилось причиной сохранения особенностей родо-племенного деления до начала XX века.

В Шерабадской долине сохранились формы земледелия – коллективная – *пайкал* и частная – *хаят*. Однако с повышением товарной ценности сельскохозяйственных продуктов начался переход от коллективного земледелия к частному. Естественно, данный процесс протекал медленно. Так как в конце XIX – начале XX в. рост численности населения и соответственно его плотности на орошаемых землях, рост потребности в сельскохозяйственной продукции и переход к оседлости части этнических групп скотоводов, усиление у них процессов оседания и др. факторы, начали оказывать влияние на формы землепользования. Это стало наносить урон основам коллективной системы *пайкал*, основанной на родстве. В результате, теряли свое значение элементы родства и начали усиливаться процессы ассимиляции и хозяйственно-культурного сближения.

Еще одной особенностью исследуемого региона является переход занимавшихся скотоводством узбекских родов как кунграт, дурмен, юз к неорошаемому земледелию, особенно к зависимо орошаемому земледелию – *селавакарлик*. в низовьях горных систем Кугитанг и Бабатаг.

В XIX – начале XX в. население изучаемого региона независимо от этнической принадлежности, уклада жизни, будь оно оседлое или полуоседлое, отражала в себе признаки принадлежности к тому или иному хозяйственно-культурному типу. Наличие различных хозяйственно-культурных типов населения позволило на долгое время сохранить этническую дифференциацию, отличия в укладе жизни (оседлое, полуоседлое), этнические признаки (как узбек, таджик, араб, тюрк, карлук, - тагчи-катаган, кунграт, юз).

Из вышеизложенного можно прийти к выводу, что гармония, возникшая в результате этнокультурных взаимоотношений оседлого и полуоседлого населения в изучаемом регионе есть плод не только родственной, но и единой культурной принадлежности этнических групп. Вместе с тем, несмотря на своеобразную этническую дифференциацию оседлого и полуоседлого населения, данное положение не оказало влияния на процессы

⁷⁸ На протяжении долгих веков игравшая основную роль в развитии культуры орошаемого земледелия община землеводного соседства называлась в Ташкентской долине – туп, в Ферганской – кетмон, в Зерафшанской – куш, в Хорезмской – джабди, в Кашкадарьинском и Сурхандарьинском оазисах – пайкал. См.: Гулямов Я.Г. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент: Изд-во АН УзССР, 1957. – С. 253-264; Басов Д. Пайкалы Шерабадской долины... – С. 117-126; Полозов В.А. Узбекское общинное землепользование в Шерабадской долине и Каршинской степи... – С. 69-75.

⁷⁹ Полозов В.А. Узбекское общинное землепользование... – С. 69-70.

ассимиляции. В результате хозяйственно-культурных трансформаций, они взаимообогащались в этнокультурном аспекте, и оказывали взаимное влияние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении на основе общего анализа в этнологическом аспекте этнографических материалов Сурхан-Шерабадской долины по этнической ситуации региона в XIX – начале XX вв. и полученных выводов можно высказать следующие тезисы:

- этнический состав населения исследуемого региона сложен, сформирован в результате длительных историко-этнических процессов и имеет свои специфические особенности. В данном регионе ярко выделяются этнические (этнолокальные, карлукские, кипчакские и огузские) компоненты в составе узбекского народа;

- разнообразность этнического состава населения XIX – начала XX вв., имеет явную дифференциацию этнических компонентов, сохранность различных этнонимов, говоров и диалектов, хозяйственно-культурных особенностей в сравнении с другими регионами, показаны на основе этнографических материалов;

- этничность, своеобразно сформировавшаяся в исследуемом регионе, этнокультурная идентичность, характерные особенности этностратификационных единиц, процессы формирования проанализированы в этнологическом аспекте;

- территориально-локальные этнические единицы, присущие этнокультурной среде Южного Узбекистана, сохранность деления на роды (поколения, группы), общественные институты этнических общин в исследуемый период; проанализированы с этнологической точки зрения

- основываясь на этнографических материалах, освещены многосторонне меняющийся и проницаемый характер этнических и культурных границ для исследуемого хронологического периода, течение этнических процессов под влиянием оседлого и полuosедлого образа жизни, взаимовлияние различных языков и диалектов, между соседними, в частности таджикскими, туркменскими и частично афганскими культурными взаимоотношениями;

- проанализированы различия в образе жизни (оседлой и полuosедлой) под влиянием хозяйственно-культурных типов, наличие этнонимов (узбек, таджик, араб, тюрк, карлук, тагчи-катаган, кунград, юз и др.) и длительное сохранение этнической дифференциации (лингвистических особенностей, антропологических признаков).

Исходя из основных выводов и тезисов исследования, считаем, что практическую значимость, имеют следующие предложения и рекомендации:

- продолжить и обобщить этнологический анализ этнической ситуации и этнических процессов на территории Узбекистана в XIX – начале XX вв. по отдельным историко-этнографическим регионам (Хорезм, Ташкентский оазис, Ферганская и Зерафшанская долины);

- организовать масштабные комплексные этнографические экспедиции по изучению этнического состава отдельных регионов и привлечь к научным исследованиям магистрантов и аспирантов ВУЗов;

- расширить территорию и масштабы исследований с учетом одновременного влияния множества этнических компонентов в этнической истории узбекского народа в той или иной мере на формирование различных народов Центральной Азии;

– расширить масштабы этнологических, социологических исследований для анализа вопросов этничности, идентичности и менталитета в современной этнической и культурной среде;

– проводить спецкурсы, семинары для студентов и учащихся высших и средних специальных образовательных учреждений по этнической истории узбекского народа.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ

1. Қаюмов А.Р. Шеробод воҳаси аҳолиси (XIX – XX аср бошлари) // Ўзбекистонда ижтимоий фанлар. – Тошкент, 1998. – № 3. – Б. 34-39.
2. Қаюмов А.Р., Рахмонов Ш.А. Ҳисор савдо йўллари // Фан ва турмуш. – Тошкент, 1998. – № 1. – Б. 26-28.
3. Қаюмов А.Р. XIX аср охири – XX аср бошларида Сурхон-Шеробод водийсидаги этник жараёнларнинг баъзи омиллари // O‘zbekiston tarixi. – Тошкент, – № 4. – 2001. – Б. 27-31.
4. Қаюмов А.Р. Узбекские племена и роды // Этнический атлас Узбекистана. – «ИООФС-Узбекистан» ЛИА Р. Элинина, 2002. – С. 320-338.
5. Қаюмов А.Р. Жанубий Ҳисор тоғ меъморчилиги анъаналари // Замонавий бадиий маданиятда фольклор и халқ ижодиёти. Халқаро илмий конференция материаллари. – Boysun, 2002 yili 23-28 may. – Boysun, 2002. – Б. 99-101.
6. Қаюмов А.Р., Аширов А.А. Особенности этнического состава населения Байсуна // Труды Байсунской экспедиции. – Ташкент, 2003. Вып. 1. – С. 40-44.
7. Қаюмов А., Камолиддин Ш. Некоторые особенности этнического состояния и традиционной культуры населения Байсуна // Анъанавий халқ маданиятини сақлаш муаммолари. Халқаро илмий конференция материаллари. – Boysun, 2003 yil, 14-19 may. – Boysun, 2003. – С. 68-73.
8. Қаюмов А.Р. Ўзбекистон этномаданий муҳитида «қатағон» этноси // Ўзбекистон этнологияси: янгича қарашлар ва назарий-методологик ёндашувлар. – Тошкент, 2004. – Б. 115-119.
9. Қаюмов А.Р., Аширов А.А. Бойсун аҳолисининг анъанавий турмуш тарзи: ўтмишда ва ҳозирда // Бойсун тарихи ва анъаналари. – Тошкент, 2005. – Б. 97-100. (на узб. языке); – С. 101-104. (на русс. языке). – Р. 94-97. (на англ. языке).
10. Қаюмов А.Р. XIX – XX аср бошларида Ўзбекистон ҳудудида этник жараёнларнинг баъзи хусусиятлари (Ўзбек халқининг этник тарихига оид мулоҳазалар) // Марказий Осиёда анъанавий ва замонавий этномаданий жараёнлар. – Тошкент: 2005. 1-қисм. – Б. 44-51.
11. Қаюмов А.Р., Аширов А.А. Ўзбеклар // Ўзбекистон Миллий энциклопедияси. – Тошкент, 2005. 10 жилд. – Б. 487-492.
12. Қаюмов А.Р. Ўзбекистон халқлари хўжалик анъаналарида этник ва локал хусусиятлар // Ўзбекистон ҳудудида деҳқончилик маданиятининг тарихий илдишлари ва замонавий жараёнлар. – Тошкент, 2006. – Б. 176-183.
13. Қаюмов А.Р. Фарғона водийси халқлари хўжалик хусусиятларининг қиёсий таҳлилига доир // Марғилон шаҳрининг 2000 йиллигига бағишланган халқаро илмий конференция материаллари. 7-8 сентябр, 2007 йил. – Тошкент, 2007. – Б. 35-38.
14. Қаюмов А.Р. Этнотопонимлар – ўзбек халқининг этник таркиби хусусиятларини ўрганишда манба сифатида // Ўзбекистон этнологиясининг долзарб муаммолари. – Тошкент-Наманган, 2007. – Б. 100-102.

15. Қаюмов А.Р. Хўжалик-маданий типлар ва этник дифференциация масалаларига доир (Сурхон-Шеробод водийси материаллари асосида) // O'zbekiston tarixi. – Тошкент, 2008. – № 3. – Б. 61-72.

16. Қаюмов А.Р. Ўзбекистонда анъанавий чорвачиликнинг тарихий-этнографик таснифи // Этнос ва маданият: анъанавийлик ва замонавийлик. – Тошкент: Фан, 2010. – Б. 241-246.

17. Қаюмов А.Р. Ўзбек халқининг этник таркибини ўрганишда этнотопонимларнинг ўрни

// <http://www.ziynet.uz/uzc/library/fn/langid/fv/rus/tn/typeid/tv/79/>

**Тарих фанлари номзоди илмий даражасига талабгор Каюмов Асрар Райимовичнинг 07.00.07 – Этнография, этнология ва антропология ихтисослиги бўйича “XIX – XX аср бошларида Жанубий Ўзбекистон ҳудудида этник ҳолат (Сурхон-Шеробод водийси материаллари асосида)” мавзусидаги диссертациясининг
РЕЗЮМЕСИ**

Таянч (энг муҳим) сўзлар: этник ҳолат, этник жараён, Сурхон-Шеробод водийси, идентиклик, этник тарих, этниклик, этник компонентлар, этник гуруҳ, локал-этнографик гуруҳлар, этник стереотип, хўжалик-маданий типлар, этник дифференциация.

Тадқиқот объекти: ўзбек халқи таркибидаги субэтник компонентларнинг ўзига хос этник хусусиятлари, уларнинг шаклланиши ва этник тарихи масалаларини Сурхон-Шеробод водийси материаллари асосида тадқиқ этиш.

Ишнинг мақсади: Этнографик материаллар асосида Сурхон-Шеробод водийси аҳолиси этник таркибининг хусусиятлари, уруғларга бўлиниш тизими, унинг тарихий динамикаси ва генезиси, турли этник компонентларнинг ўзаро этник-маданий муносабатлари, минтақадаги хўжалик-маданий типларнинг этник жараёнларда акс этиши механизми ва ўзига хос этник дифференциациясини таҳлил этиш, унинг ўзбек халқи этник тарихидаги ўрни ва аҳамиятини аниқлаш.

Тадқиқот усуллари: тарихийлик тамоили, қиёсий-тарихий таҳлил ва ҳудудий-муаммовий-хронологик, интервью, шахсий кузатув ҳамда оғзаки тарих каби тадқиқот усулларида кенг фойдаланилди.

Олинган натижалар ва уларнинг янгилиги: Сурхон-Шеробод водийси аҳолисининг этник таркиби, жумладан, ўзбек халқи этник таркибида яққол ажралиб турувчи этник компонентларнинг, турли этнонимлар, лаҳжа ва диалектларнинг сақланиб қолганлиги ва хўжалик-маданий хусусиятлари этнографик материаллар асосида бошқа минтақалар билан қиёсий тартибда аниқланди. Шунингдек, ўрганилган даврда минтақанинг этник ва маданий чегаралари кўп томонлама ўзгарувчан ва ўтказувчан характерга эга эканлиги, хўжалик-маданий типларнинг таъсирида аҳолининг турмуш тарзидаги фарқлар, этнонимларга эгаллиги ва этник дифференциациясини узоқ вақт сақланиб қолиши таҳлил этилди.

Амалий аҳамияти: тадқиқотнинг натижалари ва хулосалари ўзбек халқининг этник тарихини этниклик, этник-маданий идентиклик билан боғлиқ ҳолда ўрганишда ҳамда хўжалик-маданий типлар таъсирида ўтроқ ва ярим ўтроқ аҳолининг ассимиляция жараёнларини тадқиқ этишда муҳим илмий-амалий аҳамият касб этади.

Татбиқ этиш даражаси ва иқтисодий самарадорлиги: диссертация мавзуси юзасидан жами бўлиб 17 та илмий мақола эълон қилинган. Жумладан, республика илмий журналларида 3 та, 14 та – республика ва халқаро илмий анжуманларда ҳамда “Ziyou.net” Интернет порталининг сайтида эълон қилинди.

Қўлланиш (фойдаланиш) соҳаси: ўзбек халқининг шаклланиши ва этник тарихи борасида комплекс тадқиқотлар олиб боришда, Олий ўқув юртларида «Этнология» мутахассислиги бўйича махсус курс ва амалий машғулотлар ўтишда, бакалавр ва магистрлар учун ўқув-услубий қўлланмалар ва дарсликлар яратишда, миллий-этник муносабатлар, этник-маданий алоқаларни ўрганишда фойдаланилиши мумкин.

РЕЗЮМЕ

диссертации Каюмова Асрара Райимовича на тему: «Этническая ситуация на территории Южного Узбекистана в XIX - начале XX вв. (На материалах Сурхан-Шерабадской долины)» на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология.

Ключевые слова: этническая ситуация, этнический процесс, Сурхан-Шерабадская долина, идентичность, этническая история, этничность, этнический компонент, этническая группа, локально-этнографическая группа, этнический стереотип, хозяйственно-культурный тип, этническая дифференциация.

Объект исследования: этнические особенности субэтнических компонентов в составе узбекского народа, вопросы их формирования и этнической истории, исследуемые на материалах Сурхан-Шерабадской долины.

Цель работы: провести анализ особенностей этнического состава населения, системы родового деления, её генезис, этнокультурные взаимоотношения между различными этническими компонентами, механизма влияния хозяйственно-культурных типов на этнические процессы и этническую дифференциацию на основе этнографических материалов.

Методы исследования: историзм, сравнительно-исторический анализ, территориально-проблемно-хронологический, интервью, личное наблюдение, устная история.

Полученные результаты и их новизна: выявлен этнический состав населения, в частности ярковыделенные этнические компоненты в составе узбекского народа, сохранность различных этнонимов, диалектов, хозяйственно-культурных особенностей в сопоставительно-сравнительном порядке с другими регионами на основе этнографических материалов. Также, освещен в многосторонне меняющийся и проницаемый характер этнических и культурных границ для исследуемого хронологического периода, проанализированы в этнологическом аспекте различия в образе жизни под влиянием хозяйственно-культурных типов, длительное сохранение этнической дифференциации.

Практическая значимость: Результаты и выводы исследования имеют научно-практическое значение в изучении вопросов этнической истории узбекского народа, связанных с этничностью, этно-культурной идентичностью а также влиянием хозяйственно-культурных типов оседлого и полупоседлого населения и их этническая дифференциация.

Степень внедрения и экономическая эффективность: по теме диссертации всего опубликовано 17 научных статей. Из них, 3 статьи в научных журналах, 14 – в республиканских и международных конференциях, а также на сайте интернет-портала «ZiyoNET».

Область применения: результаты диссертации могут быть использованы в проведении комплексных исследования в области этнической истории узбекского народа, чтении спецкурсов и проведении практических занятий по специальности «Этнология» в ВУЗах, создании учебно-методических пособий и учебников для бакалавриата и магистратуры, решении вопросов этнокультурных связей и межэтнических отношений.

RESUME

thesis of Kayumov Asrar Rayimovich to compete for the scientific degree of the doctor of philosophy in History, specialty 07.00.07 - Ethnography, Ethnology, and Anthropology on subject «Ethnic Situation on the Territory of Southern Uzbekistan in 19th — Beginning of 20th Century (based on materials of Surkhan-Sherobod valley)»

Key words: Ethnic situation, Ethnic process, Surkhan-Sherobod valley, Identity, Ethnic History, Ethnicity, Ethnic component, Ethnic group, Local-Ethnographic group, Ethnic stereotype, Economic-cultural types, Ethnic differentiation.

Subject of the research: Ethnic peculiarities of sub-Ethnic components in the composition of Uzbek nation, issues of their formation and Ethnic history are being researched based on materials of Surkhan-Sherobod valley.

Purpose of work: Based on Ethnographic materials analyze peculiarities of Ethnic composition, system of clan divisions and its genesis, Ethno cultural contacts between various Ethnic components, mechanism of economic-cultural types' effect to Ethnic processes and Ethnic differentiation.

Methods of research: historical approach, comparative-historical analysis, territorial-problem-chronologic, interview, participant observation, oral history.

The results obtained and their novelty: Study has elicited Ethnic composition of the population, in particular apparent Ethnic components in the composition of Uzbek nation, retaining of various Ethnonyms, dialects, and Economic-cultural features as compared with other regions' Ethnographical data. It has also researched multisided changeable and permeable character of Ethnic and Cultural borders in the researched period. It has analyzed Ethnological aspects of lifestyle variations related to influence of Economical-cultural types and continuous preservation of Ethnic differentiation.

Practical value: results and conclusions of the research have scientific and practical significance for the study issues of Ethnic history of Uzbek nation relevant to Ethnicity, Ethno Cultural Identity, as well as effect of sedentary and semi-sedentary population and their Ethnic differentiation.

Degree of embed and economic efficiency: Total author has published 17 articles on the topic of the dissertation. Out of them 3 articles have been published in in the scientific journals, 14 articles in the collections of local and international scientific conferences as well as internet portal "ZiyoNET".

Field of application: Results of the study can be used to conduct complex research of Ethnic History of Uzbek nation, Lecture specialized courses and practical seminars to instruct university students of Ethnology, and create textbooks and manuals for bachelor and master degree programs, as well as to resolve issues of Ethno cultural contacts and inter-Ethnic relations.